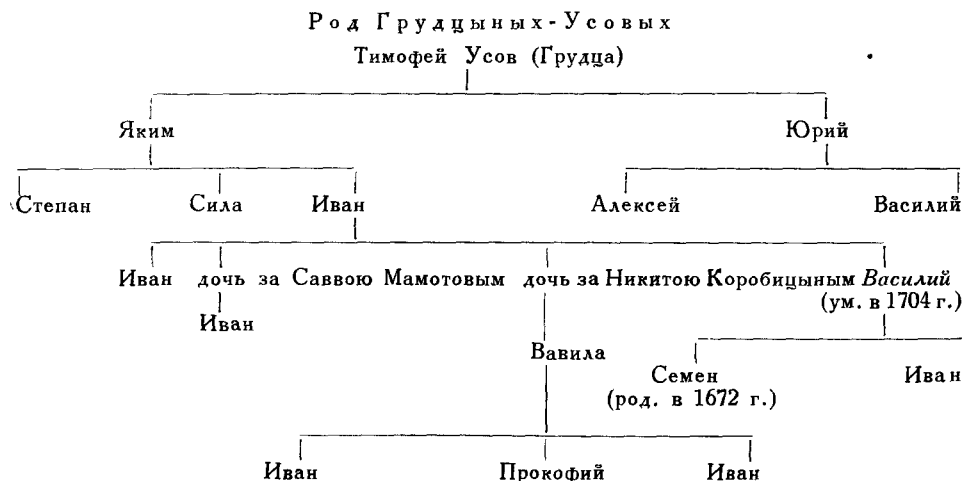

хлеба купить было нельзя, и стрельцы начали голодать. Подрядчиков велено было выслать для ответа в Архангельск.¹ Василию Ивановичу на этот раз, повидимому, удалось благополучно выйти из затруднения. Однако через несколько лет, уже после его смерти (1704), произошел крах всего предприятия. Его жена и сын Иван (о другом сыне, Семене, упоминавшемся выше, в это время нет никаких сведений) остались разоренными. Как оказалось, В. И. Грудцын не выполнил многих подрядов на поставку нескольких десятков тысяч ведер вина и солода (в Вологде, Тотьме, Устюге, Соли Вычегодской и Яренске), причем деньги им были забраны вперед. Кроме того, он не сдал отчет по таможенному управлению в Архангельске. Вследствие этого велено было описать все его имущество, а сына Ивана выслать в Москву в Семеновскую приказную палату.² Крупное торгово-промышленное предприятие Грудцыных перестало существовать.³ На этом обрываются и наши сведения о дальнейшей судьбе этой семьи.

¹ ЦГАДА, ф. приказных дел ст. лет, 1698 г., № 765.

² Так называлось учреждение, основанное в 1704 году, а в следующем году переименованное в Ингерманландскую канцелярию. Семеновская приказная палата заведывала сборами с торговых бань, бортовых ухожий, инверческих свадеб; в ней также должны были регистрироваться „гулящие люди“, нанимавшиеся на „площадках“ или занимавшиеся мелкой торговлей в разнос. О Семеновской приказной палате см.: Полное собрание законов, №№ 1954—1956, 1958, 1960, 1961, 1965, 1966, 1969, 2000, 2191.

³ Дело об описи имущества гостя В. И. Грудцына хранится в ЦГАДА, в ф. приказных дел ст. лет, 1705 г., № 50. Это дело представляет собою тетрадь, листы которой были пронумерованы в XVIII веке (всего 32 листа). Но, кроме этой пагинации, цифры которой зачеркнуты, на листах тетради имеется еще другая (сделанная также почерком XVIII века), начинающаяся с листа 125. Тетрадь содержит в себе опись той части имущества Василия Ивановича, которая находилась в Тотемском уезде. Очевидно, первоначальная пагинация была представлена подьячим, производившим опись, а затем, по присылке в Москву, эта тетрадь была присоединена к описи других владений Грудцына: земель в Устюжском и Сольвычегодском уездах и дворов в различных городах, причем была сделана общая пагинация. Особенно интересной для нас должна быть опись московского двора Грудцыных. Судя по сохранившимся аналогичным описям, она должна была содержать в себе сведения о строениях, имевшихся на дворе, и о движимом имуществе, хранившемся в них, в том числе в ней должен был быть перечень предметов обстановки в доме, одежды, украшений, домашней утвари и книг. Если бы эта часть описи сохранилась, в распоряжении исследователя оказалось бы значительно больше материалов для суждения об интересах, вкусах и бытовой обстановке жизни гостя Василия Ивановича Грудцына.